

Одним из очень важных атрибутов, характерных для этого периода развития королевской власти у остготов, является исключительное право короля оказывать покровительство (*tuitio*).

Покровительством короля жаловалось церкви¹⁰⁷, отдельным народностям¹⁰⁸, областям¹⁰⁹ и частным лицам (из числа остготской и римской знати)¹¹⁰. Иногда оно использовалось как орудие в борьбе против социальных выступлений народных масс¹¹¹.

Tuitio рассматривалось как особая милость короля¹¹² и сопровождалось дарованием важных привилегий — лицо, находившееся под покровительством короля, было подсудно лишь суду королевской курии и освобождалось от юрисдикции провинциальных судов¹¹³, оно ограждалось от насилий со стороны государственных чиновников и частных лиц¹¹⁴. Нанесение обиды лицу, пользующемуся *tuitio* короля, каралось высоким штрафом¹¹⁵, защита покровительствуемых королем людей осуществлялась через должностных лиц государственного управления¹¹⁶.

Обычно *tuitio* даровалось по просьбе церкви, частного лица или правителя области и всегда подтверждалось особой грамотой короля¹¹⁷.

Преступления против лица, находившегося под покровительством короля, приравнивались к оскорблению величества и наказывались самыми суровыми карами¹¹⁸.

Институт *tuitio* генетически восходил к обычаям периода военной демократии, когда дружинник за верную службу пользовался защитой и покровительством своего вождя. Но в условиях классового общества *tuitio* приобрело иной, классовый характер; оно превратилось в одно из средств, при помощи которого королевская власть ограждала интересы остготской и римской знати и привлекала ее к поддержке центрального правительства¹¹⁹.

В буржуазной историографии классовый характер *tuitio* обычно всячески затушевывается. Ряд историков утверждает вопреки фактам, будто этот институт являлся показателем гуманности остготских королей, что последние якобы оказывали покровительство бедным и угнетенным, защи-

связанным узами родства с домом Амалов (P g o s o r., De bello Goth., III, 39, § 13—15; I o r d., Get., LX, 314).

¹⁰⁷ Например, патримонии Миланской церкви в Сицилии находились под покровительством короля (*tuitio*). См.: Cassiod. Var., II, 29.

¹⁰⁸ Например, охрана иудеев в Италии (*ibid.*, V, 37).

¹⁰⁹ *Ibid.*, V, 39.

¹¹⁰ *Ibid.*, I, 15, 37; II, 4; IV, 27; IV, 41.

¹¹¹ *Ibid.*, V, 39.

¹¹² *Ibid.*, V, 37, § 2.

¹¹³ *Ibid.*, I, 37; IV, 9, 41.

¹¹⁴ *Ibid.*, V, 37, § 2; VII, 39, § 2.

¹¹⁵ *Ibid.*, IV, 27; VI, 13, § 7; IX, 18, § 10.

¹¹⁶ *Ibid.*, I, 15, 36, 37; II, 4, 29; III, 27; IV, 27, 41; V, 29, 39; IX, 2. Чаще всего защита (*tuitio*) осуществлялась через особых готских королевских чиновников — сайонов (*ibid.*, I, 37; II, 4; IV, 27) или через комитов готов (*ibid.*, II, 29); в особых случаях ее могли осуществлять и высшие должностные лица из римлян (*ibid.*, I, 15; IV, 41). Особая защита (*tuitio*) целых областей поручалась комиту готов и его войскам (*ibid.*, V, 39).

¹¹⁷ Cassiod., Var., VII, 39 (Formula tuitionis). Ср. о *tuitio*: Lex Salica, XIII, 6.

¹¹⁸ Edict. Athalar. = Cassiod., Var., IX, 18, § 10.

¹¹⁹ Вопрос о характере института *tuitio* рассматривается в следующих работах зарубежных авторов (кроме указанных выше): L. Schmidt. Geschichte der deutschen Stämme, Bd. I. Die Ostgermanen. Berlin, 1934; K. Reiprich. Zur Geschichte des ostgothischen Reichs in Italien. Oppeln, 1885; G. Pfeilschifter. Theoderich der Grosse; O. Körbs. Untersuchungen zur ostgothischen Geschichte, Bd. I; I. Jung. Organisationen Italiens von Augustus bis auf Karl der Grosse. Innsbruck, 1896—1903; K. Hampe. Theoderich der Grosse. «Herrschergestalten des deutschen Mittelalters». Leipzig, 1927, S. 1—28.